

Глава 306: Плохие новости

Сегодня принцесса была одета в простое черное платье. Ее фиолетовые волосы были убраны назад и накрыты отрезом черной ткани, что открывало изгиб ее длинной и элегантной шеи. Она выглядела грустной, но торжественной.

Обогнав Франца, принцесса направилась вверх по лестнице, не обращая ни на кого внимания, как будто она никого и ничего не видела.

Франц почувствовал легкое беспокойство. Он огляделся.

Все люди в зале, включая Полли на стойке регистрации, выглядели такими же смущенными, как и он. Они понятия не имели, что такого могло случиться, что заставило будущую великую княгиню так опечалиться.

Может это... великий князь?

Нет... Если бы это был великий князь, принцесса должна была бы сначала отправить официальный некролог всем дворянам, а затем отправить гроб в Золотой собор для траурной церемонии. В Золотом соборе она была бы коронована великим кардиналом Сардом и стала новой великой княгиней.

Может это потому, что еретики с севера прорвались через северную крепость, и сейчас они приближались к Альто?

Нет... Вместо того чтобы погружаться в печаль с помощью музыки, как почетный рыцарь, принцесса должна была бы стать той дворянкой, которая поведет Фиолетовых Рыцарей на бой с врагами.

Может это из-за знаменитого музыканта, который недавно скончался?

Нет... За исключением мистера Кристофера, который когда-то преподавал Наташе музыку, никто в ассоциации не был удостоен уважения принцессы, а значит и не мог быть причиной ее глубокого горя.

... Подождите!

Эта мысль пришла в голову всем присутствующим. Людям в зале было интересно, правда ли это, но никто не осмеливался спросить напрямую.

Хотя великий молодой музыкант потерял сознание после концерта от волнения и серьезной болезни, императорская гвардия принцессы заявила, что Эванс будет в порядке, несмотря на то, что ему потребуется какое-то время на выздоровление.

Спустя два дня, не считая близких друзей и семьи мистера Эванса, у которых была возможность посетить его один или два раза, никто из дворян не знал ничего о состоянии здоровья мистера Люсьена Эванса.

Уже много раз бывало такое, что серьезные болезни забирали жизни буквально за несколько минут до приезда священника!

Если это был Люсьен Эванс, молодой гений, который впечатлил всех Симфонией ре минор, Одой Радости, и который покорила сердца людей своими шедеврами, он наверняка заслуживал

того, чтобы будущая великая княгиня лично прибыла в ассоциацию с печальными новостями.

Важнее было то, что близкие отношения молодого гениального музыканта и принцессы были признаны, и многие считали, что Люсьен Эванс станет будущим герцогом Тилана - в герцогстве Вайолет, если наследником была женщина, ее муж получал титул герцога Тилана, который не давал мужу никакой реальной власти, и этот титул нельзя было наследовать.

Если это был Люсьен Эванс, то наряд принцессы и ее невыносимое горе, все обрело смысл!

- Боже... Ведь Мистеру Эвансу еще даже двадцати одного года не было... - Полли в шоке открыла рот, и на ее глазах появились слезы. Она пыталась убедить себя, что это не мистер Эванс. Она молилась, чтобы это был не мистер Эванс...

После концерта Полли считала мистера Эванса ангелом, дарующим музыку и радость, и музыкантом, которым она восхищалась и которого уважала больше всего.

Газета медленно выпала из рук Франца на пол. Когда он навещал мистера Эванса утром, на следующий день после концерта, тот выглядел хорошо. Когда он вернулся из поместья, Франца охватили страсть и вдохновение на создание собственной музыки, и поэтому он выпал из внешнего мира на долгое время.

Сегодня Франц, наконец, вышел из дома и приехал в ассоциацию. Не столько за тем, чтобы найти газеты со статьями о концерте, сколько чтобы найти некоторые материалы в библиотеке, а затем посмотреть, удастся ли ему снова навестить мистера Эванса.

- Нет... Нет... - пробормотал Франц, его тонкое лицо вытянулось от потрясения. Не в состоянии контролировать свои ноги, Франц последовал за Наташей и Камил вверх по лестнице. Он хотел услышать все своими ушами. Он хотел знать, что мистер Эванс в порядке.

...

В офисе мистера Кристофера.

Отелло сказал учителю музыки с бессилием в голосе:

- Господин президент, вы все еще работаете над отзывом? Музыкальная Критика и Симфонические Новости в этом месяце откладывают выход выпуска на два дня.

Хотя Отелло давно был президентом ассоциации, он все еще по привычке называл президентом мистера Кристофера.

Виктор, стоящий сбоку, быстро взглянул на кучу бумаг на столе перед Кристофером.

Поскольку концерт в честь возвращения Люсьена состоялся 1 июня, и Музыкальная Критика, и Симфонические Новости решили отложить выпуск газеты на 2 июня. И оказалось, что концерт прошел с таким успехом, которого не ожидали даже они. Когда оба журнала спешно отбирали работы от своих музыкальных критиков, они обнаружили, что их завалило бесчисленными статьями, восхваляющими концерт Люсьена Эванса.

Обзорные статьи от этих страстных и целеустремленных музыкантов и критиков были очень высокого качества, поэтому и Музыкальная Критика, и Симфонические Новости решили опубликовать дополнение к этому месяцу. Однако место для первой, главной, статьи было зарезервировано для мистера Кристофера, но этот музыкальный мастер запаздывал со сдачей

статьи на два дня, и поэтому журналам не оставалось ничего другого, как еще немного подождать.

Кристофер, казалось, совсем не переживал по этому поводу, поскольку у него был свой собственный темп:

- Ода Радости покорила мое сердце, ее тема, структура и мелодия превосходят любые другие симфонические произведения, которые я когда-либо слышал. Я хочу подобрать самые лучшие и самые искренние слова для этой статьи, и я думаю, что статья еще недостаточна хороша.

- Может быть, слишком много размышлений и редактирования - не лучшие помощники... - мягко предположил Виктор.

- В твоих словах есть смысл, - Кристофер кивнул, - Может, посмотришь текст ради меня, Виктор.

Кристофер протянул Виктору несколько листов бумаги.

Виктор взял листы и начал читать мягким голосом:

- ... Это шедевр превосходит пределы человеческого воображения, самое ценное сокровище во дворце симфонии для каждого, кто любит музыку. Я могу предположить, что еще долгое время не будет другой симфонии, которая сможет приблизиться к уровню Оды Радости...

Но мы не обязательно должны сожалеть об этом, вместо этого нам стоит гордиться и радоваться, потому что нам посчастливилось стать свидетелями этого славного момента и получить из первых рук этот захватывающий и великолепный шедевр. Шедевр, который войдет в историю. Итак, давайте выйдем из домов и проявим наше уважение к Люсьену Эвансу и его великолепному творению...

Имя Люсьена Эванса готово встать в один ряд со светлыми именами музыкальных мастеров во дворце музыки. Дух упорства, столкновений с трудностями и воля к борьбе с тьмой, содержащиеся в музыке Люсьена Эванса, будут сиять вечно, и поэтому его музыкальные произведения будут сиять вечно!

После этого шел комментарий о структуре и теме симфонии. Услышав прочтение Виктора, Отелло улыбнулся:

- Господин Президент, очевидно, что ты очень щедрый человек, такая похвала... и твоя оценка, должен сказать, очень высока. Но я скажу, что она еще и очень точная, поскольку ни одна симфония никогда не очаровывала меня так, как Ода Радости.

Прежде чем Кристофер успел ответить, кто-то постучал в дверь, не громко, но твердо.

- Да? - отозвался Отелло.

- Ее высочество, - сказал охранник за дверью.

Отелло поспешно встал и подошел к двери вместе с Кристофером и Виктором.

Когда дверь открылась, они увидели Наташу в длинном черном платье и с печальными глазами. Они тут же спросили, немного испугавшись ее вида:

- Что случилось, Ваше Высочество?

Наташа опустила голову и перекрестилась. Ровным тоном она сказала:

- Люсьен Эванс был... призван Богом ранним утром.

Ее ровный тон все равно не скрывал ее глубокого горя.

- ... Как?! - они не могли поверить своим ушам.

Голова Виктора внезапно закружилась, и он едва не потерял сознание. Отелло схватил его за руку.

Услышав слова принцессы, Франц выглядел сбитым с толку. Словно потеряв душу, он блуждал по коридору, пока его не остановил охранник.

- Мне очень жаль сообщать это, но... Люсьен Эванс утром был убит злым колдуном из-за заговора, к которому он вообще не имел отношения, - сказала Наташа, используя объяснение Церкви.

Люди знали, насколько близка Наташа была с молодым музыкантом, и поэтому все они принимали ее слова как единственную правду. В коридоре каждый почувствовал печаль, а некоторые даже разрыдались, проклиная злого колдуна.

Лицо Виктора побледнело. Он открыл рот, но его горло смогло издать только хрип. Морщинистое лицо мистера Кристофера скривилось от боли в разбитом сердце.

Отелло осторожно похлопал по Виктору плечу:

- Пожалуйста, не переживай слишком сильно, Виктор. Талант Эванса несравненен, и он создал величайшую музыкальную пьесу в этом мире. Бог решил призвать его в Горный Рай, чтобы он мог сыграть для него. Эванс любим Богом, и там он среди вечной радости. Мы будем молиться за него. Мы не допустим, чтобы боль и горе мучили нас. А Эванс будет следить за нами из Горного Рая.

- Я надеюсь на это, но сейчас я хочу побыть один, - пробормотал Виктор дрожащим голосом. Затем он повернулся к принцессе, - Ваше Высочество, могу я... могу я хотя бы взглянуть на него в последний раз?

Наташа покачала головой:

- Колдун уничтожил его тело... Остались только некоторые... некоторые....

Суровая женщина рыцарь не смогла произнести этого слова. Это было слишком жестоко.

- Что... Что мы можем сделать, Ваше Высочество? - спросил Отелло, после того, как помог Кристоферу сесть.

Наташа сказала таким же ровным тоном:

- От имени ассоциации напечатайте некролог. В газетах, журналах, перед зданием ассоциации, по всему городу... Расскажите об этом всем, кто любил его музыку. Через три дня будут похороны... чтобы мы могли попрощаться с ним.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/388720>